

ПОСУДА ФЕДОРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НИЖНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ (по материалам поселения Черемуховый Куст)

В.А. Зах, В.В. Илюшина

Рассмотрены материалы федоровской культуры поселения Черемуховый Куст. Статистический анализ по данным технико-технологического анализа и орнаментации керамического комплекса позволил выявить не только динамику развития поселка, но и его возможную структуру как места проживания дуально-экзогамного коллектива.

Нижнее Притоболье, поселение Черемуховый Куст, федоровская культура, керамика, орнаментация, технико-технологический анализ, статистический анализ, экзогамия.

Исследованные в последние годы в Нижнем Притоболье поселенческие комплексы коптяковской культуры позволяют по-иному подойти к рассмотрению формирования и развития на этой территории как самой коптяковской, так и алакульской и федоровской культур. Не затрагивая собственно вопроса происхождения коптяковских древностей, отметим лишь, что в конечном счете они, на наш взгляд, послужили основой для сложения в Нижнем Притоболье комплексов федоровской культуры. В связи с этим мы сочли необходимым вновь обратиться к анализу посуды федоровской культуры одного из наиболее полно изученных в этом регионе памятников — поселения Черемуховый Куст [Зах, 1995].

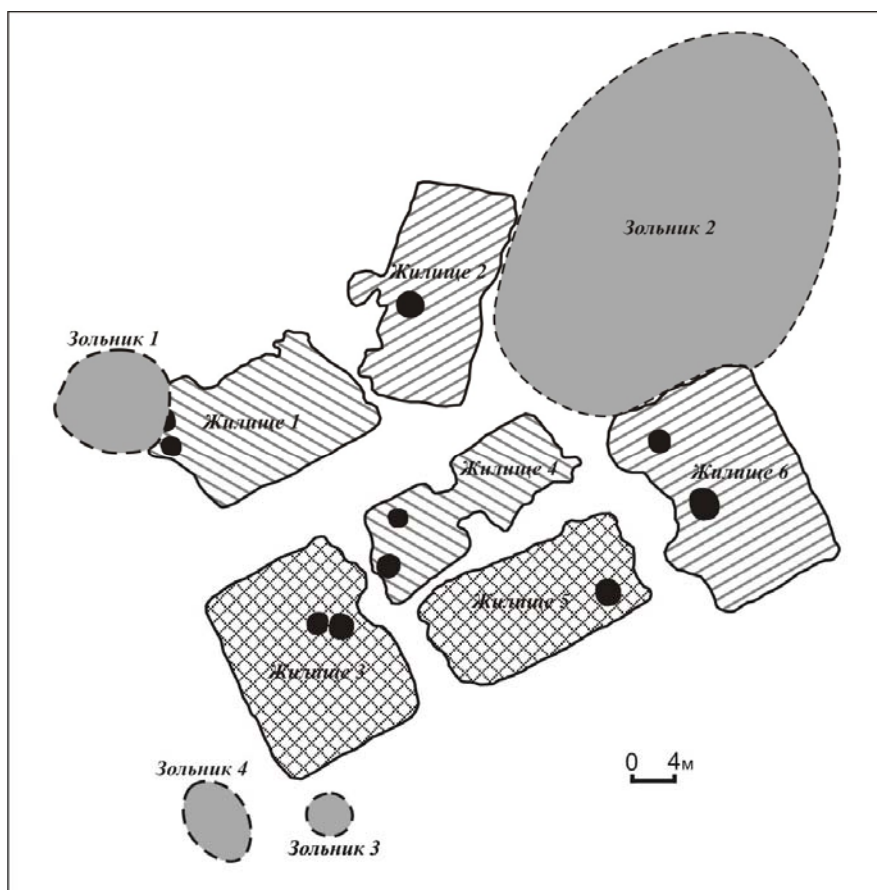

Рис. 1. Структура поселения Черемуховый Куст

Посуда федоровской культуры Нижнего Притоболья...

Поселение Черемуховый Куст находится в междуречье Тобола и Туры к северо-западу от г. Ялуторовска, в 4 км к юго-западу от д. Старый Кавдык Ялуторовского района Тюменской области между сильно заболоченными озерами Долгое и Круглое. Местность представляет собой обширную, местами заторфованную низину, ограниченную со стороны Тобола гривами, сложенными тяжелыми суглинками, а с противоположной стороны — песчаными дюнами, поросшими сосновым бором. На исследованной (более 2000 м²) площади поселка обнаружено около 5030 фрагментов орнаментированной и неорнаментированной керамики, относящейся к эпохе бронзы и связанной в основном с шестью жилищами и двумя зольниками (рис. 1).

Проведен всесторонний анализ керамического комплекса, включающий статистическую обработку и выборочные технологические определения образцов посуды из шести жилищ поселка и двух зольников (всего 233 экз.), данные по которым частично были опубликованы ранее [Илюшина, 2009, с. 46–53]. Техничко-технологический анализ осуществлен в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским, и выделенной им структуры гончарного производства [1978; 1999, с. 9–11].

В качестве исходного пластичного сырья (далее ИС) гончарами поселка в основном использовалась слабо- и среднезапесоченная ожелезненная глина, каждая из которых по особенностям качественного состава естественных примесей была условно разделена нами на две разновидности (табл. 1). Слабозапесоченная глина 1 (Гл. 1) в качественном составе имеет небольшое количество кварцевого песка разной степени окатанности в основном прозрачного (размером до 0,2–0,3 мм, единично до 0,5–0,8 и 1,2–2,0 мм), бурый железняк (размер включений от 0,3 до 3,0 мм). Некоторые экземпляры исследованных фрагментов также имеют естественные включения прозрачных листочков слюды бесцветные или золотистой окраски. Слабозапесоченная глина 2 (Гл. 2), кроме вышеперечисленных естественных примесей, включает окатанные обломки раковин речных моллюсков белой и коричневатой окраски от единичных включений размером менее 0,1 мм до обломков пластинок от 0,2–2,0 до 5,0 мм. В некоторых экземплярах наряду с раковиной присутствует известняк аморфной и таблитчатой формы серой и бело-серой окраски размером от 0,5 до 2,0 мм.

Среднезапесоченная ожелезненная глина 1 (Гл. 3) в качественном составе имеет большое количество кварцевого песка разной степени окатанности в основном прозрачного (размером от 0,2–0,4 до 0,7–0,8 и 1,5–3,0 мм), а также обломки минералов кристаллической структуры аморфной и таблитчатой формы (иногда с включениями слюды) размером 0,5–3,0 мм, бурый железняк (размером от 0,5–0,8 до 1,5–3,0 мм). Отдельные фрагменты также имеют естественные включения прозрачных чешуек слюды бесцветных или золотистой окраски. Среднезапесоченная глина 2 (Гл. 4), кроме вышеперечисленных естественных примесей, так же как и слабозапесоченная глина 2, включает окатанные обломки раковин речных моллюсков белой и коричневатой окраски от единичных включений размером менее 0,1 мм до обломков пластинок 0,2–2,0 мм.

Таблица 1

Количественное распределение керамики по исходному сырью в объектах поселения

Сырье	Ж. 1	Ж. 2	Ж. 3	Ж. 4	Ж. 5	Ж. 6	З. 1	З. 2	Сл.	Итого
Гл. 1	19	11	11	12	9	12	6	59	1	140/60,1
Гл. 2	12	9	13	4	3	6	1	7	—	55/23,6
Гл. 3	2	4	3	1	1	—	1	8	—	20/8,6
Гл. 4	1	1	3	1	—	1	1	3	—	11/4,7
Гл. 5	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1/0,4
Гл. 6	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1/0,4
ИГ	1	—	2	—	—	—	—	2	—	5/2,2
<i>Итого</i>	35	25	32	18	13	20	10	79	1	233

Примечание. Здесь и далее в числителе — количество образцов, в знаменателе — % от общего количества изученных образцов.

Исключение представляют фрагменты посуды, изготовленной из илистой глины, высокопластичной и сильно запесоченной глины. Илистая глина (ИГ) в качественном составе имеет небольшое количество кварцевого песка размером до 0,2–0,3 мм, единично до 1,0–1,5 мм; бурый железняк размером до 0,5–2,2 мм; окатанные комочки чистой глины размером до 0,5–1,0 мм; небольшое количество окатанных обломков или целых экземпляров раковины белого и

коричневатого цвета размером от менее 0,1 до 0,5–4,0 мм; растительность водного происхождения в виде длинных нитевидных переплетенных отпечатков, стеблей трубчатых растений и листьев длиной до 8,0 мм. Качественный состав высокопластичной глины (Гл. 5) представлен единичными фракциями песка до 0,1–0,2 мм и бурого железняка таблитчатой формы до 1,0 мм. Сильно запесоченная глина (Гл. 6) характеризуется высокой концентрацией фракций песка от 0,2–0,3 до 0,5 мм и включениями бурого железняка оолитовой формы до 0,3–0,4 мм.

В качестве искусственных примесей в исходное пластичное сырье добавляли некалиброванный шамот (размер включений от менее 0,5, 0,5–2,0 до 3,0–5,0 мм; концентрация — от 1:3/4 до 1:8/9). Наблюдения показали, что формовочная масса керамики, использованной после утилизации в качестве шамота, чаще всего в своем составе имеет шамот и органику, иногда дробленую кость, дресву (тальк, слюда). В двух случаях на зернах шамота зафиксирован орнамент — желобок. Органические вещества, присутствующие в формовочной массе, представлены навозом, выжимкой из навоза, органической жидкой добавкой (концентрацию органического вещества пока определить не удалось). Данная примесь фиксируется по таким признакам, как отпечатки или обуглившиеся остатки расщепленной вдоль волокон растительности, аморфные пустоты с коричневым налетом и остатками растительного вещества, светло-серые и светло-коричневые рыхлые комочки, налет с мокрым или глянцевым блеском на минеральных примесях и в местах сгоя строительных элементов. Дробленая кальцинированная кость в формовочной массе представлена некалиброванными включениями белого, светло-серого, темно-серого и черного оттенков размером от менее 0,5 до 2,0–4,0 мм. Чаще всего это кость животных, только в одном случае зафиксированы косточки рыб. Концентрация кости по отношению к формовочной массе составляет от единичных включений до 1:4.

Дресва, входящая в состав формовочной массы исследованных экземпляров, представлена тальком, слюдой и песчаником (дробленый практически прозрачный минерал кристаллической структуры). Размер фракций дресвы от менее 0,5 до 0,5–5,0 мм; концентрация по отношению к формовочной массе составляет от 1:2/3 до 1:7/8. Песок (?), использованный в качестве искусственной добавки в глиняное тесто, представлен в основном прозрачными окатанными или среднеокатанными минералами размером от 0,4 до 1,5–2,0 мм, его концентрация в формовочной массе составляет 1:3/4 и 1:5/7.

Раковина как компонент формовочной массы дробилась либо в сыром, либо в вареном состоянии. Ее включения имеют геометрическую форму, цвет молочно-белый или пепельно-серый, в ряде случаев перламутровый слой сохранился, размер пластинок составляет в основном 0,5–3,0 мм, реже 4,5 мм. Концентрация раковины по отношению к формовочной массе составляет 1:3/4.

Таким образом, нами было выделено 11 рецептов формовочных масс (табл. 2). Все представленные разновидности дресвы были объединены, так как любая из них в составе формовочной массы выполняет одну функцию, а именно придает изделию огнестойкость [Бобринский, 1978, с. 105].

Таблица 2

Распределение посуды с разным составом формовочных масс в объектах поселения

Формовочная масса	Ж. 1	Ж. 2	Ж. 3	Ж. 4	Ж. 5	Ж. 6	З. 1	З. 2	Сл.	Итого
ИС + Ш + О	25	23	26	15	8	20	6	57	1	181/77,7
ИС + Ш + Д + О	4	—	2	1	2	—	2	8	—	19/8,1
ИС + Ш + К + О	5	1	4	—	1	—	1	4	—	16/6,7
ИС + Д + О	1	—	—	—	2	—	—	1	—	4/1,7
ИС + Ш + П + О	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4/1,7
ИС + Ш	—	1	—	2	—	—	—	—	—	3/1,3
ИС + ДР + Ш + О	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2/0,8
ИС + О	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1/0,4
ИС + Ш + Д	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1/0,4
ИС + Д + П(?) + О	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1/0,4
ИС + П(?) + О	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1/0,4
Итого	35	25	32	18	13	20	10	79	1	233/100

Примечание. ИС — исходное пластичное сырье; Ш — шамот; О — органика; К — кость; Д — дресва тальковая, слюдяная и песчаная; П — песок; ДР — дробленая раковина.

Посуда федоровской культуры Нижнего Притоболья...

Способы конструирования и придания формы исследованы только по двум фрагментированным сосудам разных размеров. Вследствие того что у малого сосуда сохранился лишь небольшой фрагмент днища, заключение о программе конструирования носит предположительный характер, основанный лишь на наблюдениях за линиями спая между строительными элементами. При изготовлении начина, возможно, использовалась донно-емкостная программа конструирования с применением твердой формы-основы, хотя следов какой-либо прокладки между глиной и формой-моделью на поверхностях сосуда не зафиксировано. В качестве «строительных элементов» выступали небольшие глиняные лоскуты, возможно, наращиваемые по спиралевидной траектории. Использование лоскутов было зафиксировано и при анализе некоторых крупных фрагментов комплекса.

Анализ другого сосуда (из заполнения жилища 4) показал, что начин был изготовлен по донно-емкостной программе скульптурной лепкой на плоскости на высоту примерно 10 см (отсутствие средней части тулова сосуда не дает возможности более точного определения). Была применена песчаная подсыпка. В качестве «строительных элементов» для изготовления начина использовались глиняные жгуты диаметром более 2 см, наращиваемые по спирали в основном внутренним подлепом; верхняя часть сосуда, вероятно, изготовлена кольцевым налепом неширокими лентами, которые накладывались друг на друга внахлест с внешней стороны. Четких следов выбивания на обоих сосудах не фиксируется.

На многих фрагментах, особенно из зольников, заметен белый налет — результат отложения карбонатных солей, который затрудняет выявление информации по обработке поверхностей изготовленных изделий. В ходе анализа обломков был зафиксирован способ простого заглаживания инструментами с мягким или твердым рабочим краем. Мягким предметом, скорее всего, мог быть кусочек ткани или кожи, а также пальцы гончара. В качестве твердого предмета в основном применялся инструмент с довольно гладким рабочим краем (галька или костяное орудие) либо гребенчатый штамп, которым наносился орнамент на изделие. Зачастую внешние поверхности фрагментов подлощены галькой (?) по подсушенной или сухой основе.

Придание прочности и устранение влагопроницаемости стенок сосудов достигалось путем термической обработки. Практически все экземпляры в изломе имеют темно-серую или черную сердцевину, а поверхностные слои (обе поверхности либо только внешняя или внутренняя) окрашены в различные оттенки коричневого цвета. Чаще всего граница между прокаленными слоями и участками, не испытанными температур каления глины, четкая. Для установления примерных температур обжига изделий несколько обломков были на сутки помещены в воду, при этом осадка не образовалось, а образцы сохранили исходную твердость. В целом указанные признаки говорят о неполном действии температур каления глины [Бобринский, 1999, с. 95–96]. В этом случае средний слой остается непрокаленным, а прилегающие к поверхности слои приобретают различную окраску, зависящую от степени ожелезненности исходного сырья.

Изученный материал представляет собой достаточно единообразный комплекс с устойчивыми традициями отбора исходного пластичного сырья и составления формовочных масс. Чаще всего гончарами поселения Черемуховый Куст в качестве исходного сырья использовались слабозапесоченные ожелезненные глины (Гл. 1 и 2), реже — среднезапесоченные (Гл. 3 и 4). В сырье в большинстве случаев добавлялись шамот и органика, представленная навозом жвачных животных и выжимкой из него (77,6 % образцов), иногда с дополнением дробленой кости (6,8 % образцов). Исходя из состава шамота, в котором часто фиксируются те же добавки, что и в изломе черепков, традицию составления масс по рецепту Ш + О можно считать сложившейся.

Традиция добавки дресвы в формовочную массу, составленную по различным рецептам (табл. 2), в целом отражается незначительным количеством фрагментов (10,7 % образцов). Однако при этом в 42 (20,3 %) из 206 образцов, составленных по рецептам, в которые в качестве одного из компонентов дресва не входит, в составе формовочной массы шамота фиксируется тальк или слюда. Следует также отметить, что проанализированные фрагменты посуды жилищ 2 и 6 в составе формовочной массы дресвы не имеют, она присутствует лишь в составе формовочной массы шамота. Возможно, это свидетельствует о более позднем сооружении этих жилищ. Не исключено, что эти данные косвенно указывают на постепенное исчезновение традиции добавления дресвяной примеси, связанное с особенностями рельефа территории лесостепного Притоболья, на которой отсутствуют естественные выходы горных пород. Возможно, отображают контакты с местными коллективами, для которых составление формовочных масс с использованием дресвы было не характерным, либо указывают на связи с андроновскими (?)

группами других территорий, где данный рецепт превалировал, о чем свидетельствуют проведенные ранее технико-технологические анализы.

Данные по керамике населения федоровской культуры ряда памятников сопредельных территорий, в частности Восточно-Казахстанского Прииртышья и Центрального Казахстана, показывают, что для изготовления федоровской посуды в основном использовалась масса, составленная по типу «исходное сырье + дресва гранитная». Далее на ее основе формируются другие типы: исходное сырье + дресва гранитная + органика; исходное сырье + дресва гранитная + шамот; исходное сырье + дресва гранитная + шамот + органика [Ермолаева, Тепловодская, 1993; Кузнецова, Тепловодская, 1994, с. 111–163]. Е.Е. Кузьминой была дана обобщенная информация по основным искусственным примесям, к которым были отнесены песок, дресва, слюда, шамот (редко) [Кузьмина, 1994, с. 114]. Проведенный И.Г. Глушковым анализ федоровско-алакульской керамики некоторых памятников Среднего Прииртышья — могильника Ермак 4 и Черноозерского селища и городища позволил выделить четыре рецепта формовочных масс: чистая глина без искусственных добавок; глина + дресва + раковина; глина + речной песок; глина + шамот [1996, с. 95–97]. Всеми исследователями отмечаются единичные случаи добавления в формовочные массы шамота. Т.М. Тепловодская связала появление рецепта «глина + шамот» и «глина + шамот + органика» в гончарстве федоровского населения Восточного и Центрального Казахстана с проникновением на данную территорию носителей инокультурных традиций [Кузнецова, Тепловодская, 1994, с. 137]. И.Г. Глушков отмечает, что шамотная стратегия — прииртышская традиция, и связывает появление в федоровско-алакульском гончарстве рецептов с шамотом с проникновением в андроновские технологические схемы традиций местных племен, в частности кротовских [1996, с. 96]. Наряду с этим, анализ технологии андроновской керамики многослойного поселения Каргат 6 (Южная Бараба), проведенный О.В. Софеевым, показал, что для гончаров поселка не было характерным добавление дресвы при составлении формовочных масс. Выявлено три рецепта — с песком, шамотом и толченой раковинной [Софеев, 1990, с. 94–95].

Вопрос о традиционных способах конструирования изделий федоровскими гончарами рассматриваемой территории остается открытым — два проанализированных сосуда не дают четкого представления о традиционных приемах данной ступени гончарного производства.

Таким образом, исходя из анализа технологии керамики Черемухового Куста можно предположить, что формирование традиции составления формовочной массы с использованием в основном примеси шамота и органики в керамическом производстве федоровской культуры было связано, скорее всего, с постепенным смешением пришлого (алакульского) и местного населения. Следует отметить, что в дальнейшем данный рецепт составления глиняного теста получил развитие в гончарстве позднебронзовых культур — сузгунской и бархатовской [Глушков, 1996, с. 97; Зимина и др., 2009, с. 23–24].

При статистическом анализе керамики учитывались сосуды (по венчикам), происходящие из заполнения и с пола котлованов жилищ, из ям и колодцев. В жилище 1 насчитывается 112 сосудов, в жилище 2 — 47, в жилище 3 — 65, в жилище 4 — 61, в жилище 5 — 39, в жилище 6 — 82 сосуда. Всего обработано 406 сосудов из жилищ. Анализ проводился по морфологическим признакам: срез венчика (округлый, приостренный, плоский, с наплывом на внешней стороне) и форма сосуда (горшковидная, слабопрофилированная, баночная); а также по элементам орнамента, выполненным в прочерченной и гребенчатой технике.

Посуда всех жилищ характеризуется примерно одинаковыми наборами морфологических признаков и элементов орнамента, близки и их количественные соотношения. Лишь по некоторым признакам наблюдается расхождение. Последнее относится прежде всего к такому показательному из них, как приостренный срез венчика. Его значения варьируют от 2,1 % (жил. 2) до 19,5 % (жил. 6) от общего количества сосудов в жилище. В комплексе жилища 5 этот признак отсутствует, а у керамики из жилища 3 составляет 16,9 %. В жилищах 3, 6 сравнительно невелико количество посуды с геометрическими узорами — 7,6 и 9,7 % соответственно (для комплекса в целом — 15,6 %).

Наиболее представлены на поселении слабопрофилированные сосуды (52,1 %), хорошо профилированных горшковидных и баночных примерно поровну — 24,3 и 23,3 %. Преобладают венчики с округлым срезом — 56,9 %, с плоским — 20,4, приостренным — 9,3 %; 12,7 % имеют небольшой наплыв с внешней стороны [Зах, 1995]. Посуда из жилищ сравнивалась с использованием агломеративно-иерархического метода кластерного анализа в программе Statistika 6.0.

Посуда федоровской культуры Нижнего Притоболья...

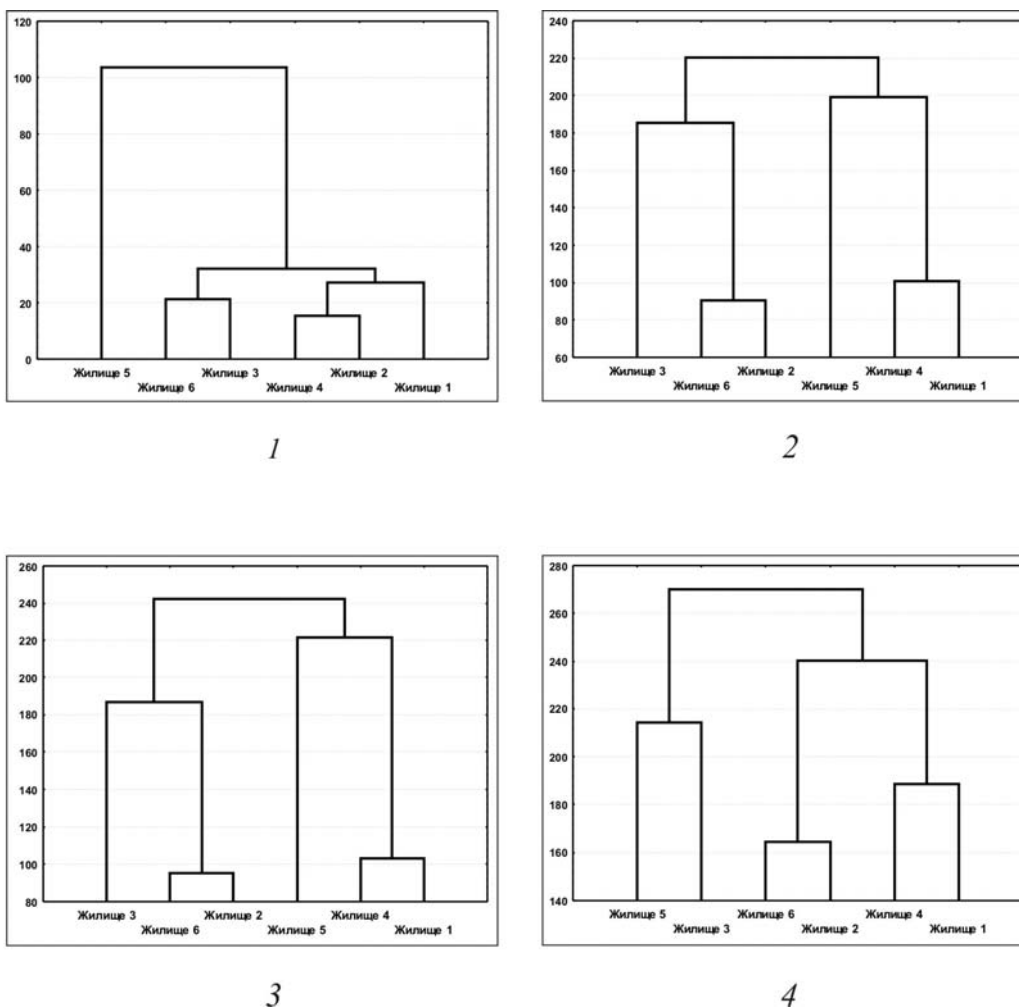

Рис. 2. Дендрограмма керамического комплекса жилищ 1–6 поселения Черемуховый Куст: 1 — по морфологическим признакам; 2 — орнаменту; 3 — морфологическим и орнаментальным признакам; 4 — морфологическим, орнаментальным признакам и составу теста

На дендрограмме (рис. 2, 1) по морфологическим признакам посуда разделилась на два кластера. В первый вошла керамика жилищ 3 и 6, во второй — жилищ 1, 2 и 4. Наиболее тесная связь прослеживается между комплексами жилищ 2 и 4, а также 3 и 6. Первой группе построек (2 и 4) наиболее соответствует посуда баночной формы с наплывом на внешней стороне венчика, второй (3 и 6) — горшки с приостренными хорошо профилированными венчиками, для жилищ 1 и 5 — слабопрофилированные горшки с плоским венчиком. Округлый венчик присутствует во всех комплексах, но характернее для первой группы и жилищ 1, 5.

Рассматривая орнамент всего поселенческого комплекса, отметим, что наиболее распространенным элементом является наклонная линия — присутствует на 145 сосудах (29,4 %). Каннелюры отмечены на 134 венчиках — 27,2 %. Затем следуют горизонтальная линия — 100 (20,3 %), горизонтальная «елочка» — 83 (16,8 %), вертикальная «елочка» — 80 (16,2 %). Почти в равной мере представлены геометрические узоры — 77 (15,6 %), угловые вдавления — 61 (12,4 %) и овальные ямки — 55 (11,1 %). Рельефных валиков насчитывается 6,9 %. Остальные элементы составляют от 0,6 до 4,7 %. К ним относятся такие относительно «поздние», как заштрихованные ленты — 8 (1,6 %), насечки — 19 (3,8 %), круглые ямки — 19 (3,8 %), жемчужины — 5 (1,0 %) [Зах, 1995].

Результаты кластерного анализа посуды из шести жилищ по 12 элементам (каннелюры, горизонтальная линия, наклонная линия, вертикальная «елочка», горизонтальная «елочка», сет-

ка, заштрихованная лента, геометрический узор, каплевидные вдавления, круглая ямка, жемчужина и валик) представлены графически (рис. 2, 2). На дендрограмме посуда распределилась по двум кластерам, в первый объединились керамические комплексы жилищ 1, 4 и 5, во второй — 2, 3 и 6. Аналогичная дендрограмма получена в результате кластерного анализа комплексов поселка при объединении морфологических и орнаментальных признаков (рис. 2, 3).

Ранее (в монографии [Зах, 1995]) группировка керамических комплексов жилищ объяснялась некоторым хронологическим различием между ними, связанным, вероятно, с неодновременностью застройки поселка. Коррелируя результаты с особенностями планиграфии поселка, мы предполагали следующую последовательность застройки. Первыми на поселении были сооружены жилища 1, 4 и 5, которые расположены в один ряд перпендикулярно краю террасы. С появлением жилищ начинается формирование зольников 1 и 2. Через некоторое время строится жилище 2; возможно, оно должно было начать новый ряд построек, но помешал зольник 2. Длинной осью жилище 2 ориентировано под углом к террасе. Позднее других, по-видимому, были сооружены жилища 3 и 6: в них сравнительно много посуды с приостренным краем венчика (16,9 и 19,5 %), характерным для керамики эпохи финальной бронзы. По элементам орнамента расхождения между условно «ранними» и «поздними» комплексами не столь явны (что не позволяет считать значительными разрывы во времени между жилищами), но на керамике из жилищ 3, 6, как и на посуде из первого горизонта, меньше каннелюр (26,1; 25,6; 20,6 % соответственно) и геометрических узоров (в жилище 3 — 7,6 %, в жилище 6 — 9,7 %) и вместе с тем на посуде из жилища 6 больше сетки (9,8 %), круглых ямок (14,6 %). Кроме того, рассматриваемые жилища обширнее по площади, расположены к юго-западу и северо-востоку от построек 4, 5, т.е. на окраине поселка, и ориентированы длинными осями перпендикулярно последним. О более позднем появлении жилища 6 могла свидетельствовать и одна из радиоуглеродных дат — 3280 ± 30 (УПИ 564).

С привлечением, наряду с морфологическими и орнаментальными, данных по составу керамического теста четко выявилась взаимосвязь пар жилищ. В первый кластер вошли жилища 3 и 5, во втором кластере объединились две пары построек: первую составили 1 и 4, вторую — 2 и 6 (рис. 2, 4). Мы не исключаем небольшие хронологические различия между жилищными комплексами, однако, по нашему мнению, существует и другое объяснение такой группировки комплексов.

Ранее отмечалось, что несмотря на некоторые различия наборы керамики из жилищ все же очень близки между собой и образуют единый культурно-хронологический комплекс. Большинство сосудов имеет прямые аналогии в керамике *федоровской* культуры, прежде всего в ее поселенческих комплексах. Есть в комплексе посуда с *валиками*, в основном слабопрофилированной и баночной форм. Небольшое количество сосудов находит аналогии в керамике позднебронзовой *бархатовской* культуры. В орнаменте нескольких сосудов из комплекса поселения усматриваются признаки *черкаскульской* культуры: заштрихованные ленты, прямые и в виде фестонов, заштрихованные равнобедренные треугольники вершинами вверх и вниз, выполненные в гребенчатой технике, ленты меандрового узора разделены каннелюрами или желобками в соответствии с черкаскульской традицией. Нельзя не отметить в орнаменте ряда сосудов черт *сузгунской* культуры. Это прежде всего орнаментированный слабовыраженный валик на переходе от шейки к тулову и «лощенная дорожка», округлые «скобки», характерные для орнаментации сузгунской посуды. Некоторые сосуды из коллекции в той или иной степени сопоставимы с *алакульскими*. По морфологическим признакам к алакульским приближаются сосуды баночной формы. На профилированных и слабопрофилированных горшках отсутствует ребро, но есть воротнички. Из элементов орнамента, вероятно, к алакульским прототипам восходят горизонтальные зигзаги, цепочки ромбов, равнобедренные треугольники, меандры, выполненные по прямой сетке прочерченными линиями и гребенкой. Отсутствие орнамента на 23 (4,7 %) венчиках также может рассматриваться как алакульская черта. Наиболее репрезентативны перечисленные признаки на раннебархатовских сосудах, хотя их форму и такие элементы, как сетка, горизонтальная «елочка» и круглые ямки, не отнесешь к алакульским, правда, ямки встречаются на алакульских (?) горшках поселения Ук 3 [Корякова и др., 1991, рис. 12, 5, 9, 10]. По-видимому, следует говорить о присутствии в комплексе уже достаточно сильно переработанной алакульской традиции [Зах, 1995].

Посуда федоровской культуры Нижнего Притоболья...

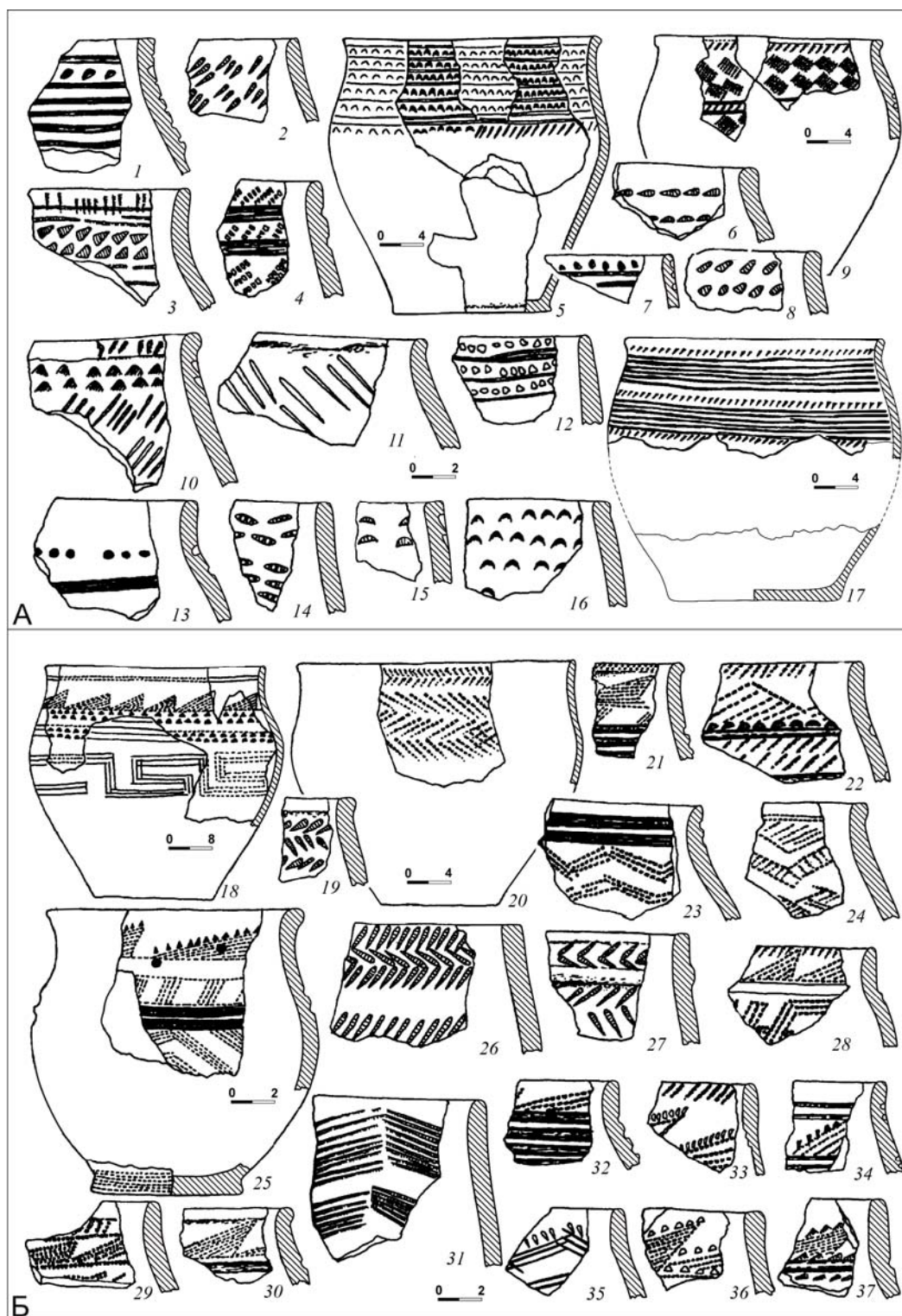

Рис. 3. Керамика поселения Черемуховый Куст:

А — федоровская посуда с местными орнаментальными чертами: 3, 6, 10 — жилище 1; 16 — жилище 2; 1, 2, 5, 15 — жилище 3; 11, 12, 14, 17 — жилище 4; 4, 7, 9 — жилище 5; 8, 13 — жилище 6; Б — федоровская посуда с алаккульскими орнаментальными чертами: 27, 30, 34, 37 — жилище 1; 19, 22, 24, 29 — жилище 2; 18 — жилище 3; 28, 32–33 — жилище 4; 20, 21, 26, 31 — жилище 5; 23, 25, 35, 36 — жилище 6

Открытие в Нижнем Притоболье коптяковских комплексов [Зах, Иванов, 2006] позволяет подробнее рассмотреть генезис федоровской культуры в данном регионе. Основой этого процесса являлись коптяковские комплексы, формировавшиеся при слиянии, на наш взгляд, носителей петровско-алакульских древностей с местным доандроновским населением. В Притоболье таким аборигенным населением, по нашему мнению, были носители ташковской культуры, которая, впрочем, уже синкретична. Одна из групп ташковской посуды несет в себе южные степные элементы, в частности меандры.

Таким образом, объяснением представленной группировки керамических комплексов (рис. 2, 4) могут быть экзогамные связи между отдельными домовладениями: с одной стороны — петровско-алакульской линии, с другой — местной доандроновской. Как уже отмечалось, керамический комплекс Черемухового Куста сочетает достаточно переработанные алакульские орнаменты и уже трансформированные местные орнаментальные схемы (желобки, каплевидные вдавления, оттиски уголка и гребенки). Различное их соотношение в посуде жилищ (рис. 3) и может указывать, на наш взгляд, на брачные связи между членами разных домохозяйств, что, скорее всего, и иллюстрирует дендрограмма керамического комплекса. Не исключено, что представители жилищ 3 и 5, посуда которых объединилась в одном кластере, могли являться брачными партнерами представителей жилищ 1, 4 и 2, 6, объединившихся во втором кластере.

Таким образом, исследование данных по керамическому производству поселения федоровской культуры Черемуховый Куст, включающих традиционные технологические приемы изготовления посуды, морфологию и орнамент, позволило, на наш взгляд, выявить не только динамику развития поселка, но и, возможно, его структуру как места проживания дуально-экзогамного коллектива.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск, 1996. 328 с.
- Ермолаева А.С., Тепловодская Т.М. Керамический комплекс из федоровских погребений Восточно-Казахстанского Прииртышья // Проблемы реконструкции хозяйства и технологий по данным археологии. Петропавловск: Отдел «Археология северного Казахстана» ИА НАН Респ. Казахстан, 1993. С. 89–100.
- Зах В.А. Поселок древних скотоводов на Тоболе. Новосибирск: Наука, 1995. 96 с.
- Зах В.А., Иванов С.Н. Комплекс эпохи бронзы многослойного поселения Чепкуль 20 на севере Андреевской озерной системы // ВААЭ. 2006. № 7. С. 12–21.
- Зимина О.Ю., Волков Е.Н., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н. Новые материалы ранней и поздней бронзы в Тюменском Притоболье (по результатам исследования поселения Мостовое 1) // ВААЭ. 2009. № 10. С. 20–34.
- Илюшина В.В. Технология изготовления посуды федоровской культуры поселения Черемуховый Куст (по материалам жилищ 1–3) // ВААЭ. 2009. № 11. С. 46–53.
- Корякова Л.Н., Стефанов В.И., Стефанова Н.К. Проблемы методики исследования древних памятников и культурно-хронологическая стратиграфия поселения Ук 3. Препр. Свердловск: Изд-во ИИА УрО РАН, 1991. 72 с.
- Кузнецова Э.Ф., Тепловодская Т.М. Древняя металлургия и гончарство Центрального Казахстана. Алматы: Гылым, 1994. 207 с.
- Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоари? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Рос. ин-т культурологии РАН и МК РФ, 1994. 464 с.
- Софеев О.В. Андроновская керамика поселения Каргат-6 и некоторые вопросы технологии // Древняя керамика Сибири: Типология, технология, семантика. Новосибирск, 1990. С. 89–99.
- Стефанов В.И., Корочкова О.Н. Андроновские древности Тюменского Притоболья. Екатеринбург: Полиграфист, 2000. 108 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
vika_tika@mail.ru
viczakh@mail.ru

The article considers data of the Fyodorovo culture from the settlement of Tcheryomoukhovy Koust. The authors undertook a statistical analysis after data of technical and technological analysis as well as ornamentation of pottery complex, which made it possible to identify not only dynamics of the settlement development, but also its possible structure as place of residing dual-exogamic collective.

Low Tobol basin, settlement of Tcheryomoukhovy Koust, Fyodorovo culture, pottery, ornamentation, technical and technological analysis, statistical analysis, exogamy.